

Часть первая

СТРАНА ГРЕЗ

СТРАНА ГРЕЗ

Тайною дорогой трудной,
Мучим адом беспробудно,
Где двойник мой, Эйдолон,
Занял Ночи черный трон —
В эти земли, что едва ли
Сумрак бездны покидали,
Я явился — в дикий сон
Без границ и без времен.

Бездонные доли, моря бесконечные,
Пещеры, расселины, чащи предвечные:
От смертного взора укрытое чудо
Росой, чья завеса простерлась повсюду.
И горы глядятся в безбрежные воды,
Чью суша вовек не стесняла свободу,
Чьи волны упорно главы воздымают
Туда, где огонь небеса опалает.
Бескрайних озер, где и дна не сыскать,
Так одинока и мертвенна гладь,
Так безмятежна и так холодна —
Лилии снежной белее она.

Там, в краю озер бескрайних,
Одиноких вод печальных,
Мертвенных и безмятежных,
Как бутоны лилий снежных,

Где приречные утесы
Шепчут вечно, безголосо,
В серой чаще, в топи сонной,
Царстве жабы и тритона,
Под скалою — там, где омут
Для чудовища стал домом —
И везде, где скорбь и страх
Окружают мрачный прах —

Там увидит странник праздный
Память в саванах ужасных,
Тени, что с печальным стоном
Проплывают обреченно —
Призраки родных и милых,
Взятых Небом и могилой.

Чьим утратам несть числа —
Там ему не ведать зла!
Дух, что тенью осенен —
Там найдет блаженство он!
Но скиталец, выйдя в путь,
Не посмеет заглянуть
Недостойным плотским оком
Под покров, хранимый роком.
Так велел Владыка здешний,
Смежив веки смертных грешных;
Лишь сквозь темное стекло
К скорбным знанье снизошло.

И дорогой тайной, трудной,
Мучим адем беспробудно,
Из земель, где Эйдолон
Занял Ночи черный трон —
Под свой кров я возвратился,
С бездной сумрачной простился.

Эдгар Аллан По

Мертвенна гладь

Кит только недавно выяснил, что такое цеп, а теперь целая связка цепов болталась у него над головой, сверкающая, острая и смертельно опасная.

Никогда прежде он не видел ничего, хотя бы отдаленно похожего на оружейную в Институте Лос-Анджелеса. Стены и полы были облицованы серебристо-белым гранитом, а по всему залу через равные промежутки возвышались гранитные островки, придавая всему помещению сходство с выставкой оружия и доспехов. Тут были шести и булавы; хитроумно устроенные трости, ожерелья, ботинки и пуховики, в которых скрывались узкие и плоские, метательные и колющие клинки; сюрикены, сплошь покрытые жуткими шипами, и арбалеты всех видов и размеров.

Гранитные островки были завалены сияющими орудиями, выточенными из адаманта: похожего на горный хрусталь материала, который Сумеречные охотники добывали в шахтах, и который они одни умели превращать в мечи, кинжалы и стила. Но Кита гораздо больше заинтересовала полка с кинжалами.

Не то чтобы Кит питал особое желание научиться драться на кинжалах — ничего такого, что выходило бы за рамки обычного подросткового интереса к боевому оружию, да и то, тогда бы он скорее выбрал автомат или огнемет. Но кинжалы сами по себе были произведениями искусства, с золотыми рукоятями, инкрустированными драгоценными камнями — голубыми сапфирами, рубиновыми кабошонами, свивавшимися в сверкаю-

щий узор платиновыми шипами, выложенными черными алмазами.

Кит мог навскидку назвать как минимум троих на Сумеречном базаре, кто отвалил бы за эти кинжалы хорошие деньги, не задавая лишних вопросов.

Может, и четверых.

Кит сбросил джинсовую куртку. Он понятия не имел, кому из Блэкторнов она раньше принадлежала, просто на следующее утро после того, как он попал в Институт, он обнаружил в ногах кровати стопку свежевывстиранной одежды — и натянул куртку. Он вдруг увидел себя в зеркале в дальнем конце зала: неровно подстриженные светлые волосы, синяки постепенно сходят с бледной кожи. Кит расстегнул внутренний карман куртки и принялся записывать туда кинжалы в ножнах, выбирая те, у которых были самые затейливые рукоятки.

Дверь оружейной распахнулась. Кит уронил кинжал, который держал в руках, обратно на полку и поспешно обернулся. Он-то думал, что выскользнул из спальни незамеченным — но если Кит что и понял за недолгое время своего пребывания в Институте, так это то, что Джулиан Блэкторн замечал абсолютно все, а братья и сестры от него не слишком отставали.

Но в дверях стоял не Джулиан. Это оказался молодой человек, которого Кит никогда прежде не видел, хоть что-то в нем и казалось знакомым. Незнакомец был высоким, с волнистыми светлыми волосами, и сложен как Сумеречный охотник — широкие плечи, мускулистые руки. Из-под ворота и манжет рубашки выглядывают черные линии защитных рун.

Глаза у него были редкого цвета — темно-золотые, а на пальце, как и у многих Сумеречных охотников, Кит увидел тяжелый серебряный перстень.

Молодой человек поднял бровь и уставился на Кита.

— Любитель оружия, да? — спросил он.

— Оно тут неплохое. — Кит чуть попятился к одному из столов, надеясь, что кинжалы во внутреннем кармане не забренчат.

Гость прошагал к полке, которую обчищал Кит, и поднял упавший кинжал.

— Хороший ты выбрал, — сказал он. — Заметил клеймо на рукояти?

Кит не заметил.

— Его выковал один из потомков Велунда Кузнеца, создателя Дюрендаля и Кортаны. — Незнакомец покрутил кинжал в пальцах, прежде чем вернуть обратно на полку. — С Кортаной, конечно, и близко не сравнится, но кинжалы вроде этого всегда возвращаются в руку после того, как их метнешь. Удобно.

Кит прочистил горло.

— Наверное, дорого стоит, — сказал он.

— Не думаю, что Блэкторны ищут покупателей, — сухо заметил незнакомец. — Кстати, я Джейс. Джейс Эрондейл.

Он сделал паузу, словно ожидая ответной реакции, но Кит не собирался ему помогать. Фамилия «Эрондейл» была ему знакома, да еще как. Казалось, за последние две недели никто ему других слов вообще не говорил. Но это не значило, что Кит был намерен позволить незнакомцу — Джейсу — получить удовлетворение, которого тот явно искал.

Но, похоже, молчание Кита не произвело на Джейса никакого впечатления.

— А ты — Кристофер Эрондейл.

— Откуда ты знаешь? — сухо и без энтузиазма отозвался Кит. Фамилию Эрондейл он ненавидел. Ненавидел само слово.

— Семейное сходство, — сказал Джейс. — Мы похожи. Ты похож на портреты кучи Эрондейлов, которые я видел. — Он помолчал и добавил: — А еще Эмма скинула мне на мобильник твою фотографию.

Эмма. Эмма Карстерс спасла Киту жизнь. Хотя с тех пор они не очень много разговаривали. После смерти Малкольма Фейда, верховного колдуна Лос-Анджелеса, все полетело вверх тормашками. Никто не считал Кита важной персоной, и к тому же, ему казалось, что для Эммы он всего лишь ребенок.

— Отлично. Я Кит Эрондейл. Люди постоянно мне об этом говорят, но для меня это ничего не значит. — Кит стиснул зубы. — Я Грач. Кит Грач.

— Я знаю, что тебе сказал твой отец. Но ты Эрондейл. И это что-то да значит.

— Что? Что это значит? — требовательно спросил Кит.

Джейс прислонился к стене оружейной — как раз под витриной с тяжелыми клейморами. Кит понадеялся, что какой-нибудь из них сорвется ему на голову.

— Знаю, что ты в курсе начет Сумеречных охотников, — сказал он. — Многие в курсе, особенно обитатели Нижнего мира и простецы, наделенные Зрением. Таким ты себя и считал, верно?

— Я никогда не считал себя *простецом*, — сказал Кит. Сумеречные охотники что, не понимают, как это слово звучит?

Впрочем, Джейс не обратил на него ни малейшего внимания.

— Общество и история Сумеречных охотников — вот об этом большинство людей, не являющихся нефиллимами, не знает. Мир Сумеречных охотников делится на семьи, каждая из которых с честью хранит свое имя. Историю каждого рода мы передаем из поколения в поколение. Мы несем славу и бремя своих имен, добрые и злые деяния, совершенные нашими предками, через всю свою жизнь. Мы пытаемся оставаться достойными своего имени, чтобы тем, кто придет после нас, досталось не такое тяжкое бремя.

Он скрестил руки на груди. Его запястья были покрыты рунами; на тыльной стороне левой ладони Кит увидел руну, похожую на открытый глаз. Он заметил, что такую вроде бы носили все Сумеречные охотники.

— Для Сумеречных охотников твоя фамилия несет глубокий смысл. Род Эрондейлов не одно поколение вершил их судьбы. Нас не так-то много осталось — на самом деле, все думали, что я последний. Что на свете есть *ты*, верили только Джем и Тесса. Они долго тебя искали.

Джем и Тесса. Они вместе с Эммой помогли Киту спастись от демонов, убивших его отца. И рассказали ему историю Эрондейла, который предал друзей, бежал и начал новую жизнь вдали от других нефиллимов. Новую жизнь и новую ветвь рода.

— Я слышал о Тобиасе Эрондейле, — сказал он. — Так я, выходит, потомок жалкого труса.

— Люди несовершенны, — ответил Джейс. — Не все твои родственники окажутся чудесными. Но когда в следующий раз увидишься с Тессой, а ты увидишься, она тебе расскажет про Уилла Эрондейла. И Джеймса Эрондейла. И, конечно, про меня, — скромно прибавил он. — Для Сумеречных охотников я типа большая шишка. Не то чтобы я давил на тебя авторитетом...

— Особо подавленным я себя не чувствую, — сказал Кит, втайне изумляясь — неужели этот парень в самом деле такой? В глазах Джейса плясала искорка, намекавшая, что, может, он и сам не принимает свои слова всерьез, но утверждать наверняка было трудно. — Зато чувствую, что хорошо бы меня оставили в покое.

— Знаю, не так-то просто все это переварить, — сказал Джейс. Он потянулся, чтобы похлопать Кита по спине. — Но мы с Клэри будем тут столько времени, сколько тебе это понадобится...

Похлопывание по спине сдвинуло в кармане Кита один из кинжалов. Тот с лязгом вывалился на пол и теперь лежал между ними, подмигивая, как обвиняющий глаз.

— Так, — нарушил Джейс воцарившуюся тишину. — Ты, значит, оружие тыришь.

Кит, хорошо знавший, что отрицать очевидное бессмысленно, промолчал.

— Ну ладно, смотри, я в курсе, что твой папаша был жуликом, но ты-то теперь Сумеречный охотник, и... Стоп, погоди, что там еще в этой куртке? — спросил Джейс.левой ногой он как-то хитро пнул кинжал — так, что тот взлетел в воздух. Джейс ловко поймал оружие на лету. Рубины на рукояти бросали отблески во все стороны. — Снимай ее.

Кит молча скинул куртку и бросил на стол. Джейс перевернул ее и открыл внутренний карман. Оба молча уставились на сияние клинков и драгоценных камней.

— Значит, — сказал Джейс, — ты собирался сбежать, я правильно понимаю?

— А какой смысл оставаться? — взорвался Кит. Он знал, что делать этого не следует, но сдержаться не мог. Слишком много на него навалилось: гибель отца, требования Охотников принять фамилию, на которую Киту было плевать, и он предпочел бы, чтобы так оно и оставалось. — Мне тут не место. Можешь сколько угодно распинаться насчет моей фамилии, для меня она ничего не значит. Я сын Джонни Грача. Меня всю жизнь учили быть как отец, не как вы. Вы мне не нужны. Никто из вас не нужен. Все, что мне нужно, так это начальный капитал, и я смогу открыть палатку на Сумеречном базаре.

Золотые глаза Джейса сузились, и Кит впервые увидел под высокомерной, насмешливой маской проблеск острого ума.

— И чем ты будешь торговать? Твой отец торговал информацией. Чтобы обзавестись связями, ему понадобились годы и много скверного колдовства. Собираешься продать душу, чтобы потом перебиваться с хлеба на воду на задворках Нижнего мира? А как насчет тех, кто убил твоего отца? Ты же видел, как он умер, так?

— Демоны...

— Ага. И ведь их кто-то послал. Хранитель, может, и мертв, но это не значит, что тебя никто не ищет. Тебе всего пятнадцать. Может, ты и думаешь, что хочешь умереть, но поверь мне — ты не хочешь.

Кит сглотнул. Он попытался представить себе, как стоит за прилавком в палатке на Сумеречном базаре — как представлял себе все последние дни. Но, по правде говоря, на базаре ему никогда ничего не грозило только благодаря отцу. Люди боялись Джонни Грача. Что там с ним сделают без отцовской защиты?

— Но я же не Сумеречный охотник, — сказал Кит. Он обвел зал взглядом: миллионы орудий убийства, груды адаманта, доспехи, снаряжение, оружейные ремни... Это как-то слишком, он же не ниндзя. — Я понятия не имею даже с чего начать.

— Подожди еще неделю, — сказал Джейс. — Всего неделя тут, в Институте. Дай себе шанс. Эмма расска-

зала, как ты бился с демонами, которые убили твоего отца. На такое способен только Сумеречный охотник.

Кит почти не помнил, как дрался с демонами в родительском доме, но знал, что он действительно это сделал. Тело действовало как будто само, и он сражался. И даже, как ни странно, втайне и совсем чуть-чуть наслаждался этим.

— Это твоя суть, — сказал Джейс. — Ты Сумеречный охотник, на какую-то долю ангел. В твоих венах — кровь ангелов. Ты Эрондейл. Что, к слову, означает, что ты из семьи не только потрясающих красавцев, но и владельцев *немалого* имущества, включая дом в Лондоне и особняк в Идрисе, на часть которого ты, скорее всего, имеешь право. Ну, знаешь, вдруг это тебя заинтересует.

Кит поглядел на перстень на левой руке Джейса. Тот был из чистого серебра, тяжелый и на вид старинный. И ценный.

— Заинтересовало.

— Все, что я хочу сказать: подожди еще неделю. В конце концов, — усмехнулся Джейс, — Эрондейл просто не может устоять перед вызовом.

— Головоногий демон? — нахмутив брови, проговорил Джулиан в телефонную трубку. — Это же, по сути, кальмар, так?

Ответа Эмма не расслышала: она узнала голос Тая, но не разобрала слов.

— Да, мы у пирса, — продолжал Джулиан. — Пока ничего не видели, но мы только что прибыли. Какая жалость, что парковок для Сумеречных охотников тут не предусмотрено...

Слушая Джулиана вполуха, Эмма огляделась. Солнце только-только зашло. Пирс Санта-Моника всегда ей нравился — с раннего детства, когда родители брали ее сюда играть в воздушный хоккей и кататься на старомодной карусели с лошадками. Эмма обожала дешевый фастфуд — бургеры и молочные коктейли, жареных устриц и гигантские спиральные леденцы — и «Пасифик-Парк», старенький парк развлечений на самом конце пирса, с видом на Тихий океан.